

Передо мной появилась легкая, игривая улыбка и нежные глаза.

Как обычно, появилось улыбающееся лицо Кендрика. Его появление было настолько неожиданным, что мой рот слегка приоткрылся от удивления.

"Я....."

Трясущийся и дрожащий голос прозвучал прежде, чем я успел заметить его.

"Разве ты не ненавидишь меня?"

На этот вопрос глаза Кендрика сочувственно опустились.

"С чего бы мне ненавидеть нашу Рвен?"

Виконт, ошеломленный своим внезапным поступком, сделал озабоченное выражение лица, а затем повернулся ко мне. Его острые глаза, казалось, ругали меня за то, что я бормочу глупости.

"Я, милорд. Прошу прощения, но Арвен - мой ребенок. Я имею в виду, если вы собираетесь увезти ее..."

"Виконт."

Мариус оборвала осторожную речь виконта. Она ничем не отличалась от своего обычного безразличного тона, но ее голос казался фригидным.

"Если вы хотите притвориться, что заботитесь о своей дочери, будьте немного искреннее".

При этих словах на лицах супругов Броште промелькнуло чувство вины. Затем они поспешно стали отрицать и оправдываться, но Мариус не обращала на это внимания и холодно отмахнулась от них.

"С некоторых пор лицо ребенка побледнело. Вы хотите что-нибудь сказать, кроме как польстить нам?".

Напуганная, я инстинктивно обняла его за шею. Кендрик похлопал меня по спине и встал.

Мое поле зрения увеличилось, и семья виконтов показалась очень маленькой.

"Это правда, что Арвен - ребенок виконта, но пока она находится в герцогстве, она все еще гостя Кендрика и меня. Я полагаю, вы не станете отрицать право хозяев обслуживать своих гостей?"

Холодная речь Мариус не была ясно слышна, но Кендрик прошептал в ответ "Хорошо".

В несколько шагов он успел покинуть зал, и дверь захлопнулась прямо за спиной.

Не успела дверь закрыться, как Мариус уставилась на меня. Ее пурпурные глаза были очень теплыми.

Кендрик взял меня на руки и уверенно зашагал прочь. Я нахмурилась в его удобных, теплых объятиях.

Он не сказал, что ненавидит меня. Но даже на семью виконтов смотрел с таким презрением.

Я знала, что мне сочувствуют, но не ненавидели.

И в то же время я кое-что вспомнила.

"Гм, сэр".

"Да?"

Как только я позвала, ответ последовал мгновенно. Не было ни малейшего признака раздражения. Я колебался некоторое время, но в конце концов открыл рот.

"Мои... если мои родители просят награду за то, что нашли Шуэля от моего имени, то вы не обязаны этого делать. Это не то, что я сделала в надежде на награду".

Слова, которые задерживались внутри меня, наконец, вырвались наружу.

Задумавшись, я сказала то, чего не хотела. Моя голова начала болеть, и я почувствовал головокружение.

"Они могут потребовать помолвки с Шуэлем, но я этого очень не хотела. По...."

Не надо меня ненавидеть.

Мне было невыносимо произносить это последнее предложение.

Кендрик посмотрел на меня сверху вниз, когда мои слова начали затихать.

Я опустила голову, избегая его взгляда. Затем я услышала, как голос над моей головой мягко ответил.

"Хорошо".

□ □ □

Кендрик привел меня в мою комнату. На кровати бок о бок спали Риета и Шуэль.

Я наблюдал за этой мирной сценой, глубоко вздохнул и тихо вышла из комнаты.

Когда я шла по холодному воздуху после дождя, мой оцепеневший разум постепенно прояснялся.

Только тогда я постепенно осознала, что натворила.

Я практически призналась, что больше боюсь быть ненавидимой жителями герцогства, чем вернуться в поместье Броште.

Было смешно, что я знакома с ними всего чуть больше двух недель, но чувствую себя именно так.

Как я могла совершить такой безрассудный поступок только потому, что не хотела быть ненавидимой этими людьми?

Ничего особенного. Просто, ничего особенного....

После некоторого раздумья с собой, я встала во весь рост. Затем я бесцельно прошлась и оказалась в коридоре.

Там, где всего несколько часов назад я стояла и улыбалась, думая, что выживу.

Имело смысл сказать, что человека разрушает не большое отчаяние, а маленькая надежда.

Казалось, что весь мир толкает меня к смерти.

Пока я медленно привыкала к боли, на короткое мгновение появилось счастье. Вернувшись боль стала гораздо более разрушительной.

Это не была сильная боль. Это было просто... очень одинокое чувство.

В этом мире опека над ребенком была полностью правом и обязанностью родителей.

Кендрик вывел меня из зала, но в конечном итоге это было все.

Стали бы Кендрик или Мариус так суетиться, чтобы попытаться спасти меня?

Милосердие мира не было столь щедрым.

Они могли бы подумать о спасении Риеты, у которой не было никаких проблем с процессом усыновления.

Было приятно получить подтверждение от Кендрика, но в конце концов... стало ясно, что ничего не изменится так, как я желала.

В конце концов, мне придется вернуться к той же жизни, которой я жила раньше...

Должна ли я радоваться, что нашла человека, который будет плакать обо мне, когда я умру? Или я должна грустить, что не нашлось никого, кто бы умер за меня?

Я уставилась на пол. В саду было темно, как только опустились сумерки. Коридор, выложенный из камня, казался длинным и широким.

В этот момент я услышала отзвуки крошечных шагов.

Этот звук нарушил удушливую тишину темной ночи.

Вскоре обладатель этих крошечных шагов дошел до меня.

"Рвен".

Я повернула голову в шоке, как ребенок, которого застали за чем-то плохим.

Темно-зеленые волосы блестели под голубым светом луны.

".....Риета?"

В своей пижаме, Риета уставилась на меня со странным выражением лица.

"Почему ты не спишь?"

Риета тихо подошла ко мне, не отвечая на мой вопрос. Ребенок стоял передо мной и просто смотрел.

Не в силах больше выносить молчание, я собиралась заговорить первой, но Риета протянула мне маленький мешочек.

Я бессознательно приняла мешочек. Испачканный мешочек оказался довольно тяжелым, и послышался звон.

"Возьми это и убегай".

Мой разум помутился от этого беспечного замечания.

"..... Что?"

Даже когда я пыталась поверить в это и собиралась задавать вопросы дальше, Риета оставалась спокойной. Ее глаза были слишком глубокими для пятилетнего ребенка.

"Нет, о чем ты говоришь? Что это вообще такое? Где..."

Пока я пыталась предупредить Риету не трогать чужие вещи, я замерла, когда открыла мешочек.

Это был знакомый вид мелких монет в потертom мешочке.

В голове тут же возникла мысль.

"Ты, это.....".

В начале оригинальной истории испачканный мешочек Риеты был важным описанием ее характера.

Это были деньги, заработанные Риетой на побег.

Риета, которая ужасно погибла в своей первой жизни, после регрессии страдала от сильного недоверия.

Даже после того, как ее удочерил маркиз Шрайдер, она не могла избавиться от опасения, что

они могут убить ее в любой момент. Поэтому она копила деньги, как только мог ребенок.

В оригинальной истории Риета отдала свои средства на побег только после того, как ей исполнилось десять лет.

Теперь она сменила маркиза на герцога, но ребенок не мог ослабить бдительность меньше чем за год.

Деньги, которые дала мне Риета, были эквивалентны ее гарантии того, что она выживет.

На мешочке были пятна. Монеты внутри блестели от того, как сильно она их начистила, что говорило о том, что этот мешочек был очень дорог Риете.

Я вспомнила Шуэля, который стоял перед Джеффри, когда я кричала о помощи. Этот мешочек, который Риета держала в руках, вызывал те же эмоции, что и та ситуация тогда.

Она была очень доброй. Ее невинное и чистое сердце переполняло меня.

Сколько мужества должно было быть у этого ребенка, чтобы принять решение отдать это мне?

"Это не было украдено, правда".

Когда я потеряла дар речи, Риета торопливо разъяснила мне.

Даже если я не читала оригинал истории, поверить в ее слова было несложно. Герцог был щедр к своим слугам, и никто не был настолько беден, чтобы дорожить этими монетами.

'Я знаю.'

Возможно, из-за сонливости, я пробормотала что-то невнятное, и Риета вздрогнула. Ее реакция, похоже, свидетельствовала о том, что она стыдится своего потрепанного мешочка.

Но я точно знала, насколько ценным для нее было то, что она без колебаний отдала его мне.

Серые глаза ребенка были ясными.

Даже после того, как она отказалась от важной вещи, в них не было никаких признаков сожаления. Она даже извинилась за то, что не может дать больше.

Я ничего не могла сказать на это лицо. После долгого колебания я, наконец, смогла

произнести.

"Спасибо."

Мой голос дрогнул в конце. Груз жизни казался тяжелым в моих руках.

Риета, которая колебалась, подошла ко мне и нежно обняла меня.

"Сестра Рвен, не умирай".

Она похлопала. Рука, маленькая, как папоротник, похлопала меня по спине, чтобы утешить.

Она поймала меня, когда я уже собиралась упасть на краю обрыва.

Возможно, время, которое я потратила на размышления, было слишком долгим, и наступил рассвет. Это было невероятно, как темнота сразу стала светлой.

Словно доказывая, что перед рассветом всегда темнее всего, солнце взошло в мгновение ока.

Ночь скоро прошла, и наступило утро. Это было начало нового дня.

Небо окрасилось в красный цвет, и Риета крепко обняла меня.

Дрожащими руками я обняла Риету.

"Хорошо."

Слово вылетело прежде, чем я успела его обработать. Я не могла понять, о чем я думала, когда говорила это.

В ответ на мой ответ, объятия Риеты стали еще крепче. Я прижалась к этому драгоценному теплу в своих объятиях.

Просто чудо. Что еще я могла сказать?

"Правда... спасибо".

Когда золотой солнечный свет окрасил коридор, все, что я могла сделать, это повторять эти слова, как сломанная кукла с часовым механизмом.

<http://tl.rulate.ru/book/62675/2736774>